

Он запнулся и откашлялся, хмуро глядя на свой бокал с вином. Она догадалась, что он не хотел признаваться в этом. Она подумала, не стоит ли ей пойти на убийство, но потом мысленно пожала плечами. Конечно, стоит - это же Лестрейндж.

«Он выбрал тебя, потому что знает твоих родителей», - сказала она с озорной улыбкой на лице. Щеки Лестрейндж слегка порозовели - то ли от вина, то ли от смущения, она так и не смогла определить. «И поэтому он сделал тебя своим учеником? Должно быть, это мило».

«Даже не притворяйся, что тебя выбрали в ученики не потому, что ты дружишь с Альдермастером», - горячо возразил Каэлум. «Я знаю, что ты даже не подавала заявку».

«Справедливо», - пожала она плечами, отпуская его. «Я полагаю, у нас обоих хорошие связи».

«А у тебя, судя по всему, еще лучше», - сказал бледный мальчик, угрюмо потягивая вино из фей. «Я полагаю, ваш кузен познакомил вас с мастером Снейпом».

«Да», - признался Гарри.

«Тебе повезло, что он оказался единственным мастером во всей Англии, который может разобраться в твоей непонятной технике», - сказал Лестрейндж.

«Вы правы», - сказала она, отодвигая пустую тарелку. «Я хочу сделать эту технику общепринятой, но сама не знаю, как это сделать. Мастер Снейп начнет экспериментировать с ней, чтобы понять, сможем ли мы расширить идею и сделать что-то, чему захотят научиться и другие».

«Почему вы хотите, чтобы этому научились другие люди?» спросил Лестрейндж, выглядя искренне озадаченным. Он налил себе еще один бокал вина, пока Андре убирал тарелки и заменял их основным блюдом. «Я имею в виду, что если никто другой не сможет этого сделать, то ты сможешь брать за это любую цену. Как пивовар, который изобрел лекарство от пятнистой лихорадки, пока какой-нибудь гуманист не переделал его».

Поверьте, Лестрейндж настолько цинична. «Я хочу своей работой сделать мир лучше. В этом вся суть. А не для того, чтобы делать деньги».

Каэлум закатил глаза и ткнул в нее вилкой. «Ты не изобретала колесо, соплячка. Ты изобрела...» Он явно подыскивал подходящую аналогию. «Философский камень. Или что-то в этом роде», - поспешно добавил он, когда она подняла брови. «Он не может принести пользу всем, потому что нет достаточно людей, достойных его воссоздать».

«Никто еще не воссоздал философский камень», - сказала она.

«Это не точное сравнение», - пренебрежительно сказал он. «Главное - смирись с этим. Но

научи меня, конечно. Если ты не хочешь сделать из этого галеон, я сделаю».

«Я не позволю тебе запатентовать это», - сказала она, покачав головой, и ткнула пальцем в своего барашка.

«Кому нужен патент?» Каэлум рассмеялся. «Ты только что сказала, что никто другой все равно не сможет этого сделать».

Ей пришлось уступить. «Я научу тебя, но не могу гарантировать, что это будет легко. Сначала ты должен научиться беспалочковой магии».

Лестрейндж отставил бокал с вином и посмотрел на нее с недоверием. «Ты шутишь?»

«Я имела в виду, когда говорила, что тебе нужен хороший контроль». Она слегка извиняюще пожала плечами.

«Ты изучал беспалочковую магию только для того, чтобы изобрести новую технику пивоварения?» Судя по выражению лица Лестрейнджа, он решил, что она сошла с ума.

«Это было не специально», - защищалась она.

«Значит, вы просто случайно научились беспалочковой магии в той второсортной школе в Америке?» Лестрейндж невесело усмехнулся. «Я полагаю, что шутка в наших руках». Она знала, что под «нами» он имел в виду чистокровных, посещающих элитные школы. Действительно, шутка была над ними, хотя и не по тем причинам, о которых думал Лестрейндж.

Они ели в относительном молчании, каждый думал о своем. Каэлум налил остатки вина в свой бокал и задумался, как семнадцатилетний мальчик - или восемнадцатилетний, она не знала точно, когда у него день рождения, - смог так эффективно усваивать алкоголь. Даже с учетом того, что официант долил вторую бутылку, это все равно было полторы бутылки сказочного вина всего за несколько часов. Он должен был потерять сознание на полу. Она видела, как в «Фениксе» мужчины падали за столом после употребления меньшего количества алкоголя.

Она сузила глаза, заметив его совершенно сосредоточенное выражение лица и то, как элегантно и невозмутимо он препарирует рыбу. Что-то было не так. Лестрейндж был худым, как боутракл. Он никак не мог уместить в себя столько выпивки, не лишившись обеда. Он не замечал их пристального взгляда, слишком занятый разделкой рыбы на странные одинаковые куски. Он остановился, чтобы отпить из своего бокала, и тут она заметила его. Вино попало ему в рот, но он не глотал. Она подождала - возможно, он смаковал вино. Нет, это было не то. Вскоре он положил в рот кусок рыбы, и от вина не осталось и следа, когда она посмотрела на его раздражающе идеальные зубы.

«Из-за тебя оно пропадает», - воскликнула она, с грохотом откладывая вилку. «Ты... ты... ты знаешь, сколько оно стоит за бутылку? И ты даже не пьешь его? Как вам это вообще удастся?»

Лестрейндж властно поднял бровь. «Я не понимаю, о чем ты говоришь».

«Ты такой фальшивый», - сказала она, основательно раздражаясь. «Что это? Локализованное заклинание исчезновения? Ты что, вырезал руну на своем языке?»

Он усмехнулся. «Разве ты не хотела бы знать?»

«Раз уж я плачу за вино, которое ты не пил, то да, хотелось бы». Она нахмурилась.

«Не то чтобы я его не ценил», - защищался Каэлум. «Я пробую его, пока оно не исчезло.»

«Я...», - она потерла лоб. «Я даже не могу понять тебя сейчас. Зачем ты это делаешь?»

«Меня учили всегда так делать, когда я иду с кем-то на ужин», - сказал он, пожав плечами, как будто это было обычным признанием. «Обычно предполагается, что мои спутники тоже будут пить, только они напьются, а я нет. Кроме того, людей выводит из равновесия, когда я выгляжу контролирующим себя после большого количества алкоголя. Это уловка для деловых переговоров».

«Мы... не деловые партнеры», - медленно произнесла она. «И вы не выпили «большое количество». Вы выпили «подозрительное количество». Две бутылки? Это большой тревожный сигнал».

«Ты первая, кто это заметил», - сказал он, задумчиво глядя на нее.

«И сколько раз ты это делал?» - спросила она, ее голос повысился от недоверия.

«Ты не единственный человек, с которым я обедал», - проворчал Лестрейндж. «Извини, что лопнул твой пузырь».

Она покачала головой, ее грудь сотряс истерический смех, и откинулась в кресле. «Вы меня выматываете».

«Это чувство взаимно», - заверил ее Каэлум с полусерьезной усмешкой.

Андре подошел, чтобы забрать их тарелки, и, кивнув ей, протянул чек. Она нехотя протянула его, вздрогнув от неожиданности.

«Вам хватит?» В голосе Лестрейндж звучала почти вина.

«Нет», - ответила она ровным голосом. «Я забыла взять с собой своего первенца».

Он усмехнулся. «Серьезно, я могу отказаться от счета - мои родители приходят сюда очень часто».

Она покачала головой, слабо улыбнувшись. «Спасибо, но я сама». Она, конечно, не собиралась использовать фамилию Лестрейндж, чтобы выманить у ресторана две бутылки волшебного вина - плюс еду. Хорошо, что Крайт только что заплатил ей за ее обычный заказ, да еще и за ящик защитных зелий.

Облегчив карманы, она встала и вместе с Лестрейнджем вышла на улицу. День клонился к концу, и толпы бегунов на побегушках редели, освобождая место для вечерней толпы. Возможно, именно отсутствие людей заставило Каэлума согласиться пройтись с ней до Дырявого котла.

«Ты научишь меня Форменному Имбу», - сказал он, прежде чем направиться к Летучему пороху. Это не было просьбой, но Гарри не стала возражать - она была удивлена, что он даже знает правильное название ее техники.

«Я свободна все лето», - сказала она, и на ее лице появилась искренняя улыбка. «Если ты сможешь вписать меня в свои тренировки».

«Я посмотрю, что смогу сделать, хотя, конечно, ничего не обещаю», - фыркнула Лестрейндж.

Она удержалась от того, чтобы закатить глаза и напомнить ему, что он просит ее об одолжении - с трудом. «Не падай со скалы в Чили», - весело сказала она.

«Не попади в плен к Невыразимцам из-за своих способностей к Зельеварению», - неискренне ответил Лестрейндж.

«Значит, вы думаете, что у меня есть способности», - широко улыбнулась она.

«Прощай, сопляк».

«Я тоже буду скучать по тебе», - сказала она, помахав пальцами, когда он потянулся за порошком Летучего пороха. «Не забывай писать».

Ворча что-то недоброе, Каэлум Лестрейндж улетел на Летучем порохе, не оглянувшись назад. Всегда такой обаятельный, подумала она, потянувшись за Летучим порохом.

Впрочем, день не прошел даром. Большую часть обеда старший мальчик вел себя вполне по-человечески. Еда тоже была неплохой. И, что самое приятное, у нее был новый проект на ближайшую неделю. Она собиралась выяснить, как Лестрейндж удалось проделать трюк с исчезновением вина, если это было единственное, что ей удалось за все лето.

<http://tl.rulate.ru/book/121507/5087216>